

сказали, что сейчас они не готовы дать какой-либо ответ, что им надо подумать и мы могли бы обсудить это завтра, как и всю программу в целом. “У нас мало времени, — сказал я, — и мы должны организовать визит так, чтобы Фрост общался с людьми и читал свои стихи. Он не хочет просто посещать достопримечательности и глазеть на памятники”. Завтра, согласились все мы, обсудим это завтра. Да. Хорошо. Завтра.

Министр Юдалл прямо из аэропорта отправился вместе с делегацией в гостиницу “Националь”. Распорядительницы быстро ушли. Фрост немного отдохнул. Адамс распаковал вещи. Я сделал несколько телефонных звонков. Мэтлок вернулся, и мы поужинали вчетвером. Мэтлок рассказал о планах нашего пребывания в России, о том, как обстоят дела и что нас ждет впереди. Мы внимательно просмотрели августовский номер “Нового мира”, в котором в честь приезда Фроста было опубликовано несколько новых переводов его стихов. Мы вновь и вновь повторяли, что русские восхищены творчеством Фроста и всем, что он по праву представляет, и что поездка будет успешной и насыщенной.

Мы были в приподнятом настроении, нас возбуждали новизна и неизведанность. Поужинав в гостинице, мы почувствовали, что наше приключение по-настоящему началось. В эту ночь Фрост лег спать предельно усталый, но полный предвкушений и шутливого воодушевления.

Четверг

<...> Паустовский, пригласивший нас в тот вечер на ужин, жил в большом многоквартирном доме, в каждом крыле которого было по несколько подъездов. Дом находился на набережной Москвы-реки. Твардовский жил в другом крыле этого же дома. Впоследствии мы провели здесь наш последний вечер в России.